

Подводя итог, можно отметить, что предметная область изданий, предлагаемых детям и подросткам, обширна. Нередко авторы осмыслиют круг довольно сложных философских, социальных, психологических проблем через оригинальные художественные образы, с помощью доступных детскому восприятию художественных приемов. И это делает современную литературу более близкой и понятной читателю-ребенку, чем классические произведения, описывающие реалии, слишком непонятные юному читателю XXI века.

Список использованных источников

1. Книга для подростка: взгляд издателя // Университетская книга. – 2020. – № 3. – URL: <https://www.unkniga.ru/kultura/0568-kniga-dlya-podrostka-vzglyad-izdatelja.html> (Дата обращения: 15.09.2025).
2. Норвежский писатель: «Когда ребенок справшивается о смерти, а родители отмалчиваются, его страхи только растут» // Комсомольская правда. – 8 февраля 2019 г. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26940.7/3990673/> (Дата обращения: 15.09.2025).
3. Попурри: каталог // URL: <https://popuri.by/catalog/detyam/dlya-samykh-malenkikh/6634/> (Дата обращения: 15.09.2025).

УДК 81'42

**ЭМОТИВНОСТЬ КАК ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЯ
И ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ**

Каранчук Р. В.

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, г. Могилев

В статье анализируются средства выражения языковой категории эмотивности на материале английского и белорусского языков. Дается перечень лексических и фразеологических единиц, которые называют или выражают эмоции.

Ключевые слова: эмоция, эмотивность, вербальные средства, английский язык, белорусский язык.

Эмотивность – это языковая категория, с помощью которой посредством языка передаются психологические состояния и переживания человека. Как известно, существуют вербальные средства, которые передают эмоциональное состояние, не называя его прямо. В то же время есть средства (лексические и фразеологические), которые обозначают конкретное чувство или эмоцию.

Так, В. И. Шаховский, выделяет три группы эмоционально окрашенной лексики: единицы, обозначающие эмоции (то есть

дающая ей имя, *wrath, joy*); единицы, описывающая эмоции (*they are confused, I am frightened*); единицы, не называющая и не описывающая эмоции, но выражающая их через лексическую семантику (*dear, darling, awesome*) [10, с. 132]. По мнению ученого, первая и вторая группы являются по своей семантике нейтральными, тогда как семантика третьей предназначена для выражения эмотивности высказывания.

Однако далеко не все языковеды соглашаются с такой классификацией. Например, Л.Г. Бабенко не разделяет единицы категории эмотивности только лишь на лексику эмоций и эмотивную лексику [2, с. 48]. С учетом взглядов Л.Г. Бабенко, целесообразно дать следующую классификацию, включающую лексемы, как обозначающие, так и выражающие эмоции.

1. Лексические единицы, обозначающие или называющие эмоции. К этой группе можно отнести все части речи, которые обозначают эмоциональное состояние человека, при этом называя определенную эмоцию (*joy, fear, love, shame, hate, etc.*). Необходимо указать на то, что данная лексика встречается не только в прямой речи, обращении или повествовании, но и также в пояснениях автора, таких как «*Your singing touched me to the core!*» *I said admiringly*, «*You are welcome!*» *she said with joy (BNC)*. Здесь эмоции обозначаются косвенно, путем вынесения за пределы прямой речи, они придают всему предложению эмоциональную окраску.

2. Оценочные существительные. К этой группе относятся такие слова, как *bubbs, bunny, darling, honey, sweetheart, teddy, etc.* Напр.: *I appreciate my honey for always being supportive (BNC)*. В данном случае с помощью *honey* передано восхищение, любовь к своему спутнику жизни.

3. Оценочные прилагательные и наречия. В данную группу входят лексические единицы, которые создают эмоциональный фон текста. К этой группе можно отнести: *outstanding, stunning, magnificent, gorgeous, awesome, charming, etc.* В предложениях они употребляются вместе с существительными или глаголами, выражают экспрессивность высказывания, исходя из замысла автора, напр.: *Look at this gorgeous dress, couldn't we buy it? (BNC)*.

4. Элементы сленга, идиомы и фразеологические обороты. Данные средства составляют часть лексики и фразеологии, которая отражает культурное наследие языка. При переводе таких выражений

возникают сложности, поскольку они не всегда имеют аналог в другом языке. Эмоциональная окраска является неотъемлемой частью сленга, идиоматических выражений и фразеологических конструкций. Напр.: *I couldn't say a word, it was just out of blue* (BNC). В этом контексте идиома *out of blue* выражает удивление или шок. Тот, кто произносит эту реплику, обескуражен и разочарован. Другим примером может служить слово *wicked*, напр.: *I've cooked your favourite apple pie! Wicked! I'm in love with you!* (BNC). Сленговое *wicked* обозначает слово-реакцию, которое можно перевести как классно или блестяще, выражает радость, удовлетворенность совершенным действием. Предложения, которые употребляются с ним, лишь усиливают эффект. Подобные выражения допустимы при неформальном диалоге, но не допустимы при деловом общении. Еще пример: *You cool as a cucumber, but your project was such a tough task! No! It was just a piece of cake! My team worked as well-oiled machine* (BNC). Здесь представлены два фразеологизма. Первый из них *as cool as cucumber* невозможно перевести дословно на русский язык, его аналогом является русский фразеологизм *спокоен как удав*. В данном случае идиома выражает удивление, интерес говорящего к происходящему. Второй *a piece of cake* переводится на русский язык как *легче легкого*, в этой реплике он используется для снижения напряжения и экспрессивности, передает чувство беззаботности и легкости.

5. Междометия и междометные фразеологические обороты, эмоциональные частицы. В эту группу входят междометия (*oh, ah, wow*), междометные фразеологические обороты (*Gosh, by God, for God's sake*) и эмоциональные частицы (*too, only*). Междометия могут выражать противоположную эмоцию, напр.: *Oh, no! My lovely vase is broken!* и *Oh, that's really nice! This new dress fits you wonderful!* (BNC). В первом примере междометие выражает разочарование или отчаяние от разбитой вазы. Во втором примере *oh* показывает одобрение, выступает как маркер положительной реакции [1, с. 176]. Характеризуя междометные фразеологические обороты, А. В. Кунин говорит о том, что их эмоциональный диапазон крайне широк. Они могут выражать как абсолютно позитивную, так и абсолютно негативную реакцию, которая напрямую зависит от контекста. Так, в высказывании *Gosh, it was really good deal!* выражается радость и удовольствие, а в высказывании *Gosh, I wish you girls hadn't come in the kitchen!* междометный фразеологический оборот выражает него-

дование, раздражение или даже сожаление. Главной функцией эмоциональных частиц является усиление выражения эмоции, напр.: «*My dear, you are too, too wonderful*» said Harry Oakland (Maugham). Здесь частица *too* выражает восхищение, а ее повтор лишь усиливает этот эффект [8, с. 342].

Лексические средства выражения эмоций в английском языке очень многообразны [4; 5]. Подразумевается и лексика эмоций, и эмотивная лексика в случае, если проводится анализ всего эмотивного пласта. Некоторые лексические средства, например частицы, могут выражать как положительные, так и отрицательные эмоции, что зависит от контекста, в котором они находятся [3, с. 54].

В белорусском языке выделяются две основные группы лексических единиц: те слова, которые называют эмоции, и те, которые их выражают. Языковые единицы, которые выражают эмоции, называются эмотивами или эмотивной лексикой и выполняют функцию выражения эмоций. Группу слов, которые эмоции не называют, а выражают, составляют аффективы, коннотативы, потенциальные эмотивы и др. Рассмотрим примеры эмотивной лексики в каждой из групп.

Аффективы представляют собой междометия и инвективную лексику, которые напрямую выражают эмоции, ибо их значение составляет исключительно эмотивный компонент, и они не выполняют номинативную функцию, а выступают средствами для выражения эмоций.

Такие эмотивные междометия, как *ох, ай, ой, ух, ого, эх, божа, слава богу, чорт* и т. д. могут выражать положительные негативные эмоции. Словарную дефиницию единиц такого рода составляет название тех эмоций, которые могут выражаться с их помощью (в толкованиях значений эмотивных междометий присутствует лексика эмоций), напр.: *ой* – «выказвае пачуцце болю, страху, трывогі, здзіўлення, захаплення, радасці» [9, с. 446]; *ого* – «вочліч, які выказвае здзіўленне, захапленне» [9, с. 446]; *ну* – «выражае здзіўленне, абурэнне, гнеў, захапленне» [9, с. 417].

Кроме эмотивных междометий, эмоции могут выражаться с помощью инвективной лексики. Так, А. В. Довгаль выделяет две группы инвективов, которые выполняют эмотивную функцию: нецензурная лексика, ругательные и унижительные обращения [6, с. 43]. Главное отличие инвективной лексики заключается в том, что целью ее употребления является не проиллюстрировать качества названного предмета или человека, а только унижить того, кому они адресованы,

а также выразить свое эмоциональное состояние, напр.: *Дурань ты горды, ідзі сваей дарогай!* (Я. Купала. «Дзед Цяпес»).

Коннотативы используются для выражения чьей-либо субъективной оценки определенного предмета, явления или человека. В отличие от аффективов, коннотативы в своей семантической структуре имеют два компонента: название предмета и эмоциональное отношение к нему [6, с. 45]. При этом эмотивный компонент выступает в роли коннотации, т.е. не является единственным или первичным. Также коннотативы отличаются от других эмотивных единиц тем, что в их структуре могут быть грамматические показатели эмотивности, которые представлены различными аффиксами. Коннотативы могут быть выражены различными частями речи, чаще существительными, которые обозначают предметы маленького размера или предметы с разными качественными характеристиками, напр.: *маленькі, родненькі, домік, нізенькі, беленькі, агенчык* и т. д. В то же время данные лексемы используются с целью выражения эмоционального отношения к предметам. Однако существуют и такие коннотативы, семантика которых характеризуется только эмотивной коннотацией, напр.: *матулечка, дзядулечка, братка, сынулечка*.

Семантические деривативы, которые относятся к коннотативам, представляют собой названия животных, растений по отношению к человеку и др., напр.: *казел, баран, аўца, карова, свіння, дуб, арол, курыца*. Подобные лексемы используются как для выражения эмоций (например, возмущение), так и для выражения оценки, зачастую негативной, хотя в данных примерах есть и положительная (*арол*). В структуре семантических деривативов, кроме семы «оценка», реализуется также сема «образность», при использовании названия того или иного животного или растения возникают соответствующие образы, с которыми сравнивается человек.

Вместе с вышеуказанными лексическими средствами выражения эмоций в белорусском языке, сему «эмоция» в своем значении приобретают еще и потенциальные эмотивы. Данные языковые единицы представляют собой такие слова, которые проявляют свое эмотивное значение исключительно в рамках определенного контекста. Для того чтобы показать это, сравним два высказывания: *Бахілы – гэта самаробныя глыбокія гумавыя галешы на валенкі і Каго ты слухаеш, бахіла старая?!* (А. Дударэў «Вечар»). В первом бахілы не является эмотивом, так как оно не выполняет функцию выражения

- Секция 1. Язык и литературное наследие как факторы формирования информационной культуры личности

эмоций, а во втором приобретает эмотивное значение. Такие потенциальные эмотивы играют важную роль в передаче эмоций и являются наиболее социокультурно и этнокультурно маркированным [7] средством выражения категории эмотивности в белорусском языке.

Список использованных источников

1. Александрова, О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка) / О. В. Александрова. – М. : Высшая школа, 1984. – 211 с.
2. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1996. – 189 с.
3. Буянова, Л. Ю. Эмотивность и эмоциогенность языка: механизмы экспликации и концептуализации / Л. Ю. Буянова. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2006. – 277 с.
4. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва. – Минск : РИВШ, 2023. – Ч. 1. – 292 с.
5. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва. – Минск : РИВШ, 2023. – Ч. 2. – 216 с.
6. Доўгаль, А. В. Сродкі выражэння эмоцый у сучаснай беларускай мове / А. В. Доўгаль. – Мінск : Тэхналогія, 2008. – 176 с.
7. Иванова, С. Ф. Сацыякультурная прастора мовы / С. Ф. Иванова, Я. Я. Іваноў, Н. Б. Мячкоўская. – Мінск : Веды, 1998. – 112 с.
8. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – 3-е изд. – Дубна : Феникс+, 2005. – 488 с.
9. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. – Мінск : БелСЭ, 1979. – Т. 3. – 672 с.
10. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.

УДК 8.81.811

**ПРЫМЯНЕННЕ ПРЫЁМУ “НЕАБХОДНЫ МІНІМУМ”
ДЛЯ ФАРМІРАВАННЯ ІНФАРМАЦЫЙНАЙ КУЛЬТУРЫ ВУЧНЯЎ
ПРЫ ПАДРЫХОЎЦЫ ДА ЦЭНТРАЛІЗАВАНАГА ЭКЗАМЕНУ
І ЦЭНТРАЛІЗАВАНАГА ТЭСЦІРАВАННЯ**

Лебедзеў А. У.

магістр філалагічных навук

Дзяржаўная ўстанова адукацыі “Сярэдняя школа № 26 г. Магілёва”, г. Магілёў

У артыкуле абгрунтоўваецца актуальнасць фарміравання інфармацыйнай культуры вучняў, прыводзяцца прыклады прымянення прыёму “Неабходны мінімум”, які садзейнічае фарміраванню інфармацыйнай культуры вучняў пры падрыхтоўцы да цэнтралізаванага экзамену і цэнтралізаванага тэсціравання.